

Муди хихикнул. "Будем надеяться, что ты прав. Она не питает ко мне таких нежных чувств, как ты". Гарри усмехнулся и нахально сказал: "Значит, мне повезло". Дверь на кухню снова распахнулась, впустив Джинни и Гермиону. Обе девушки выглядели довольно недовольными и только наполовину проснулись. Гарри налил им обеим чашки кофе, и они с благодарностью приняли их. "Доброе утро, дамы", - сказал Муди. Обе лишь хмыкнули. "Зачем вы встали, если все еще так устали?" спросил Гарри. Джинни закатила глаза. "Ты знаешь мою маму? Она сегодня с утра буйствует по поводу уборки этого места, прежде чем мы вернемся в Нору". "Она довольно категорично настроена уехать", - сонно сказала Гермиона. Джинни взяла диадему из рук Гарри. "Это принадлежит моей тете Мюриэль. За ней стоит большая история. Она..." "Она хочет нас занять, чтобы мы не слишком много смотрели по сторонам", - сказала Гермиона, внезапно проснувшись. "Пардон?" спросила Джинни, нахмурившись и положив диадему обратно на стол. "Твоя мама. Она не хочет, чтобы мы слишком много здесь смотрели", - сказала Гермиона, многозначительно подняв брови. Гарри вдруг вспомнил разговоры о госте, остановившемся в Гриммоулд Плейс. "Доброе утро", - сказал Ремус, входя в кухню, за ним шла Тонкс. "Вы все сегодня встали рано и рано. Я бы подумал, что после вчерашних танцев вы захотите понежиться в постели". "Кто еще здесь остановился?" резко спросил Гарри, его взгляд остановился на Ремусе. Ремус опустил взгляд, чтобы налить чашку кофе. "Уизли и Делакуры здесь, пока не проверят палаты в норе", - спокойно ответил Ремус. "Это м-мой дом", - заявил Гарри с легкой дрожью в голосе, которую, как он надеялся, больше никто не услышал. "Возможно, я и согласился, что Орден может использовать этот дом, но я хочу знать, кто этот таинственный гость; я хочу знать, почему он здесь, и я хочу знать это сейчас". Ремус посмотрел на Муди, который пожал плечами. "Это его дом, и, похоже, он знает больше о том, что задумал Дамблдор, чем любой из нас".

Плечи Ремуса опустились. "Я знаю", - сказал он. "И Гарри, нам нужно знать, что ты планируешь, чтобы помочь тебе. Мы хотим защитить тебя". "Вы не можете. Никто не может. Я не могу рассказать вам, что я делал с профессором Дамблдором, Ремус. Я обещала ему, что не буду. Если бы он хотел, чтобы Орден знал, он бы сам тебе рассказал", - твердо сказал Гарри, чувствуя себя немного неловко, отказывая Ремусу. Сидя за столом, Джинни взяла его руку и слегка сжала. Он слабо улыбнулся, оценив ее поддержку. "Конечно", - ответил Ремус, и Гарри легко уловил его противоречивые эмоции. Он безоговорочно доверял Дамблдору, но он также хотел защитить Гарри. Когда же они поймут, что теперь это не в их власти? Так было всегда. "Кого защищает Орден?" снова спросил Гарри. "Драко и Нарциссу Малфой", - сказала Тонкс, впервые заговорив. Ее лицо исказилось в уродливой гримасе. "Моя семья". У Гарри отвисла челюсть. Он не был уверен, что именно подозревал, но это было не то. Драко Малфой? Здесь? Малфой, тот самый, который весь прошлый год замышлял смерть Дамблдора? Тот, кто привел Пожирателей смерти на территорию школы в поисках славы? И Нарцисса! Та, которая вместе с Кикимером подговорила Сириуса убить? Здесь? В доме Сириуса? "Что?" взорвался Гарри, оттолкнув стул и заставив его грохнуться на пол. Он в два шага оказался у двери, готовый подняться по лестнице и задушить Малфоя своими б.а.р.е. руками.